

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(1): 188-198
 DOI: 10.13187/bg.2023.1.188

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Service of the Distance Chief Asfendiyar Syugalin in the Context of the Policy of the Russian Empire

Zhanna Dyusembek ^{a, *}, Ryskeldy S. Myrzabekova ^a, Aizhamal I. Kudaibergenova ^b

^a Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan

^b Institute of History and Ethnology n.a. Sh. Sh. Ualikhanov, Republic of Kazakhstan

Abstract

This paper is aimed at an objective representation of the value of the distance [distanochnaya] system, introduced in 1831 on the territory of the Kazakhs of the Orenburg department, as well as at identifying the role of representatives of the Kazakh nomadic nobility in the person of distance chiefs, who were local administrators and intermediaries. One of such personalities is sultan Asfendiyar Syugalin, who is of interest to historical science. This paper reveals the personality, service and activities of sultan Asfendiyar Syugalin based on the analysis of form lists, service records and other archival documents. Sultan Asfendiyar Syugalin is one of the interesting and ambiguous figures in the history of Kazakhstan, because during his service as head of distances No. 31, No. 38 and No. 54 in the different parts of the Orenburg Department, sultan Asfendiyar Syugalin received both positive and negative feedback from Kazakh nomadic population and Russian officials.

Some discrepancies in the data in archival documents, different characteristics regarding the personality and service of sultan Asfendiyar Syugalin arouse interest and actualize this research. In addition, this paper reflects the essence of the distance administrative system on the territory of the Kazakhs of the Orenburg department, reveals the mechanism of appointment and awarding of Kazakh officials in the person of distance chiefs. The article is presented on the basis of archival documents (form lists and service records, reports, notes) extracted from the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan and analysis of historical literature.

Keywords: distances, distance chiefs, sultans-rulers, form lists, service records, intermediaries, administrators.

1. Введение

Административные реформы 20–30-х гг. XIX века на территории казахов Оренбургского ведомства повлияли на казахское общество во многих отношениях. В этот период шел процесс трансформации социально-экономической сферы кочевого социума от ликвидации института ханской власти до появления новых социальных сословий, в частности казахских чиновников, ставших посредниками в проведении российской политики на территории Степи.

Все принципы и методы внедрения имперской политики на национальных окраинах разрабатывались по мере приобретения опыта в строительстве полиэтничного государства. Инкорпорирование в состав империи других народов поставило вопрос унификации административной системы управления и политико-правовых норм. Решение поставленных задач на практике сопровождалось сложностями, к примеру, слабая изученность территории, незнание

* Corresponding author

E-mail addresses: zhan.dsmk@gmail.com (Zh. Dyusembek)

обычного права и судопроизводства казахов, нехватка русских чиновников, знающих проблемы жизнедеятельности, культуру и язык кочевого общества.

Показателями заинтересованности российских властей в вовлечение казахского населения в единый механизм государственной машины стал процесс инкорпорации казахской знати в состав российского чиновничества. В этом контексте среди представителей казахского чиновничества вызывает интерес судьба и служба казахского султана Асфендияра Сюгалина, занимавшего должность дистанчного начальника в 31-й дистанции (1835–1847) и 38-й дистанции в 50-е годы XIX века.

Дистанции и местности учреждались в рамках созданной в 1831 году дистанционной системы управления – проекта административного устройства, который функционировал с 1831 по 1869 гг. на территории казахов Оренбургского ведомства. Введение института дистанчного управления было обусловлено необходимостью постоянного учета и мониторинга числа хозяйств, численности казахского населения в местностях и дистанциях, количества скота. Основными функциями представителей дистанционной системы в лице дистанчных и местных начальников были надзор и контроль над поведением казахов, наведение порядка во вверенной им территории и сбор кибиточной подати с кочевого населения (1 руб. 50 коп. серебром с кибитки), что обеспечивало постоянный приток денежных средств в казну российского государства.

За период службы Асфендияр Сюгалин получил положительные отзывы от российских чиновников региональной администрации и Центра, которые подчеркивали усердие службы султана региональным властям. Однако его фигура не столь однозначна.

2. Материалы и методы

Материалами для данного исследования послужили формулярные списки казахских чиновников, списки лиц, представленных к награде, донесения, прошения, рапорты, найденные в материалах фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан, а также опубликованные сборники документов.

Методологическую основу составляют новые подходы к изучению имперской политики, различных методов управления с целью инкорпорирования национальных окраин в одно имперское государство. В данном исследовании были использованы биографический (изучение жизни и деятельности султана Асфендияра Сюгалина) и хронологический (изучение процессов и событий в хронологическом порядке) методы. Кроме того, был применен компаративистский подход к изучению оценивания русских чиновников службы и деятельности султана Асфендияра Сюгалина.

Также в статье использовался метод персонификации личностей, в данном случае представителей казахской кочевой знати, выявление новых личностей, новых имен в истории Казахстана XIX века. В статье применяются принцип историзма, позволяющий проследить исторические события в эволюции, и принцип объективности, который дает возможность объективно раскрыть личность султана на основе различных источников.

3. Обсуждение

В последние десятилетия прослеживается тенденция изучения роли и вклада представителей казахской знати в реализацию имперской политики на территории Казахстана. Все те изменения и преобразования в казахском кочевом социуме прошли на фоне внедрения административных реформ в первой половине XIX века. Стоит отметить, что в исторической литературе есть работы, посвященные отдельным деятелям – таким чиновникам, как Баймухаммед Айшуаков ([Касымбаев, 2000](#)), династии Баймухамедовых ([Султангалиева, Тулешова, 2017](#)), династии Беркимбаевых ([Султангалиева, 2021](#)), но отдельных фундаментальных работ, посвященных деятельности Асфендияра Сюгалина, нет. Имеются лишь сведения описательного характера в виде формулярных списков о султани Асфендияре Сюгалине. Послужные списки о службе и деятельности султанов содержатся в сборниках «Казахские чиновники на службе Российской империи» ([Султангалиева, 2014](#)) и «История Казахстана в русских источниках», в части «О почетных и влиятельнейших ордынцах» ([Жанаев, 2006](#)).

Сведения о султани Асфендияре Сюгалине представил его современник, чиновник региональной администрации В.М. Лазаревский в своем донесении председателю Оренбургской пограничной комиссии в 1850 г. Чиновник особых поручений подчеркнул происхождение Асфендияра из ханской династии Абулхаира. Сведения о родословной хана Абулхаира и происхождении султанов также имеются в работе А.И. Левшина ([Левшин, 1832](#)). Они дают возможность определить происхождение султани Асфендияра Сюгалина от хана Младшего жуза Абулхаира. Казахстанский историк И.В. Ерофеева на основе анализа различных источников и архивных материалов утверждала, что Асфендияр Сюгалин – потомок Абулхаир-хана и предок известного деятеля и автора первого учебника «История Казахстана» (1935) Санжара Асфендиярова ([Ерофеева, 2007: 332; Шимырбаева, 2002](#)).

Советский историк Е.Б. Бекмаханов, описывая деятельность старших султанов, волостных правителей, дистанчных и местных начальников, считал, что они не только продолжили угнетать

кочевое население, но и взимали налоги от имени властей (кибиточная подать, ремонтный сбор, билетный сбор, сборы за кочевание и др.). В ходе взимания налогов они позволяли себе злоупотребление своим положением и превышение полномочий. В этом контексте автор упоминает и султана Асфендияра Сюгалина, который в ходе сбора кибиточной подати собрал с казахов по барану и быку вместо установленного сбора в размере 1 р. 50 к. (Бекмаханов, 1947). Исследователь на основе классового подхода преподносит начальников дистанций как агентов и надсмотрщиков имперской системы. По его мнению, начальники дистанций обязывались докладывать обо всех происшествиях, недовольствах со стороны кочевого населения султанам-правителям и региональной администрации. Помимо этого, они должны были развивать «верноподданничество государю» среди казахов, кочевавших во вверенной дистанции.

В современной историографии сведения о султанине Асфендияре Сюгалине имеются в работе исследователя Г.С. Султангалиевой, которая при раскрытии вопроса о роли наградной системы Российской империи в процессе инкорпорирования казахов на службу выделила султана Асфендияра Сюгалина как обладателя воинского чина регулярных войск – есаула (Султангалиева, 2015: 10-14). Кроме того, ею показан процесс обсуждения его кандидатуры советниками Пограничной комиссии П.П. Ваневым, К.О. Каминским и И.М. Бикмаевым при назначении на должность дистанционного начальника (Султангалиева, 2009; Султангалиева, 2018).

Г.С. Султангалиева, изучая системно вопрос формирования казахского чиновничества в XIX в., подчеркивает процесс адаптации казахской знати к новым условиям управления Степью и взаимодействия с региональной администрацией. По ее мнению, местные управленцы в лице султанов-правителей, дистанционных и местных начальников стали партнерами российского правительства и формировали социальную опору в проведении имперской политики на территории Казахской степи на протяжении XIX века (Султангалиева, 2015а).

Исследователь У.Т. Ахметова (Ахметова, 2019) в своей статье отметила деятельность Асфендияра Сюгалина по сопровождению разбирательства земельных вопросов казахов рода Адай и рода Шекты.

В российской современной историографии следует выделить Перфильева (Перфильев, 2011), который подчеркнул вклад султана Сюгалина в разрешение конфликтных ситуаций и особенно выделил его личное влияние на соплеменников в кочевом обществе.

А.Л. Перфильев не только выявил особенности межродовых конфликтов кочевого населения, но и охарактеризовал кочевую знать в лице султанов, старшин, управляющих родами как исполнителей функций российских администраторов, на которых, как подчеркивает автор, было возложено урегулирование межродовых усадеб среди казахов.

На основе анализа историографии мы видим разные подходы советских и современных историков к изучению процесса адаптации кочевой знати к новым условиям в ходе административного реформирования Степи.

На наш взгляд, начальники дистанций, назначавшиеся русским правительством, не только выполняли возложенные на них обязанности и функции, изложенные в Инструкции Г.Ф. Генса (Лысенко, 2014: 16-20), но и передавали Пограничной комиссии сведения о происшествиях в степи, настроениях казахского населения, поэтому справедливы обе точки зрения, которые отражают те или иные аспекты службы и деятельности местных управленцев. И соответственно местные управленцы в лице дистанционных и местных начальников занимали промежуточную позицию между русским правительством и кочевым населением и в свою очередь являлись посредниками и проводниками в реализации имперской политики в Казахской степи в первой половине XIX века.

4. Результаты

Асфендияр Сюгалин – одна из интересных исторических фигур XIX века в истории Казахстана. В описаниях, составленных российскими чиновниками П.П. Ваневым, И.М. Бикмаевым, султан характеризовался как умный деятель, по характеру скромный, с хорошими способностями, знавший обычаи казахов и имевший влияние в кочевом обществе (Жанаев, 2006: 83-84).

Чиновник особых поручений В.М. Лазаревский в своем донесении в 1850 г. отметил, что султан был богат, у него были хорошие способности, знал татарскую грамоту (среднеазиатский тюркский, литературный чагатайский), хорошо говорил по-русски. Отличался красноречием, благодаря чему был известен среди народа, в характере его подчеркивались вспыльчивость, гордость, щедрость, решительность, тщеславие. Также В.М. Лазаревский указывал, что А. Сюгалин хорошо знал казахские обычаи, отлично говорил по-казахски, с легкостью убеждал людей выполнять его поручения. Благодаря своему происхождению он имел влияние и пользовался уважением народа (Жанаев, 2006: 124-127).

Асфендияр Сюгалин происходил из династии Абулхаир-хана. Султан Сюгали [Сыгали] был четвертым сыном из 16 сыновей Айшуак-султана (четвертый сын Абулхаир-хана, хан Младшего жуза в 1797–1805 гг.).

Относительно семейного положения султана в архивных документах имеются расхождения. Примечательно, что в формулярном списке о службе султана Асфендияра Сюгалина, составленном в

1838 году, указывается, что он был женат и у него были сын и дочь (Жанаев, 2006: 17). В другом донесении от 1850 г. указано, что у него было две жены и двое сыновей (Жанаев, 2006: 127).

Сведения о первых шагах в деятельности султана Асфендияра Сюгалина начали появляться с 1826 года, когда он помог войсковому старшине С. Аржанухину взыскать с казахов деньги в размере 1 010 рублей за угнанный скот у жителей Озерского форпоста. За это содействие 18 декабря 1826 года султана наградили именной серебряной печатью по заключению Пограничной комиссии.

Затем 26 июня 1830 года он получил бархат, золотой галун для тюбетейки и кирпич чая на сумму 11 рублей 50 копеек за доставление есаулу Аржанухину денег в размере 6 000 рублей и 108 лошадей для удовлетворения претензий линейных жителей (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4443. Л. 346).

Султан-правитель Западной части казахов Оренбургского ведомства Баймухаммед Айшуаков в ноябре 1835 г. назначил султана Асфендияра Сюгалина управляющим над казахами, кочевавшими близ Прорвинского пикета (Жанаев, 2006: 15).

Более подробно рекрутирование султана описано Ф.М. Лазаревским. В начале XIX века обсуждался вопрос о необходимости рекрутирования влиятельных казахов, являвшихся управляющими родами и отделениями в систему местного управления. Ф.М. Лазаревский свидетельствовал о разделении Западной части казахов Оренбургского ведомства на степных и линейных. Количество кибиток у линейных казахов доходило до 17 тыс., а у степных – более 70 тыс. кибиток.

Так, в 1835 году султан-правитель Западной части казахов Оренбургского ведомства Баймухаммед Айшуаков назначил султана Асфендияра Сюгалина управляющим над степными казахскими родами Ужрай, Кете, Таз, Ысык, Есентемир, Шеркеш и Адай, кочевавшими в Западной части, и все они состояли в дистанции № 31, которая протянулась от Илека до Хивы, и в ней было более 60 тысяч кибиток (вместе с казахами рода Адай). По оценке Ф.М. Лазаревского, родопривилегии и начальники не имели никакого влияния, а их власть не имела значения. Он отметил, что казахи рода Адай, впоследствии включенные в особую дистанцию № 52, не признавали власть дистанционного начальника, бия Исенжана Абызова, потому зачастую поручения Пограничной комиссии исполнял Асфендияр Сюгалин. Сам султан кочевал против Затонного форпоста, местным биям поручал сбор кибиточного налога в конце зимы, в летнее время выезжал за приемом подати в Степь, также выезжал для разбирательств по взысканиям (Жанаев, 2013: 175).

Из анализа формулярного списка Сюгалина, содержащегося в фонде ЦГА РК, видно, что султан за свою службу в должности дистанционного начальника получал не только награды, но и чины. Так, в мае 1836 года он получил похвальный лист от оренбургского военного губернатора за содействие в спасении астраханского мещанина Федора Леонтьева от плена казахов в 1835 г. Буквально на следующий месяц за усердную и отличную службу султану Сюгалину был присвоен чин хорунжего (июнь 1836 г.). Тогда он был в возрасте 38 лет. В июне 1836 года Сюгалин сопровождал военный отряд под руководством войскового старшины Осипова в Степь для усмирения казахов рода Адай (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1631. Л. 1-3).

В должности начальника 31-й дистанции в Западной части казахов Оренбургского ведомства султан Сюгалин был утвержден Оренбургской пограничной комиссией 11 мая 1837 года. 31-я дистанция включала местности против Прорвинского пикета, Ново-Александровского укрепления, Уральского укрепления, вдоль рек Кызылжара и Шет-Иргиза, урочища Карасай, побережье реки Карабутак и до реки Иргиз (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4181. Л. 25-35).

Далее в 1838 г. в возрасте 40 лет султан Сюгалин принимал участие в двух военных операциях под командованием полковника К.К. Геке для рассеяния мятежников восстания под предводительством Исатая Тайманова. В мае количество повстанцев увеличилось до 1 тыс. человек вдоль р. Эмбы (Абдиров, 2000).

В.А. Перовский 28 июня 1838 года издал приказ о формировании военного отряда против Исатая Тайманова из 250 человек Оренбургского полка, 100 человек 4-го Уральского казачьего полка, 50 человек пехоты при двух орудиях и 50 илецких казаков. Войско под руководством полковника К.К. Геке, объединившись с отрядами султанов Баймухаммеда Айшуакова и Асфендияра Сюгалина, 6 июля вышло в степь (Абдиров, 2000).

И за участие в преследовании Исатая Тайманова в отряде под руководством полковника К.К. Геке в 1838 году султану Асфендияру Сюгалину был присвоен чин сотника (Жанаев, 2006: 34).

В 1840 г. султан Асфендияр Сюгалин получил золотой перстень за участие в сборе верблюдов для экспедиции в Хиву в 1839 году. Однако сам он в экспедициях не участвовал (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2270. Л. 55).

За дальнейшую службу и за сбор денег с казахов за кочевание в 1841 г. султан Асфендияр Сюгалин 21 марта 1842 года был удостоен чина есаула по рекомендации Пограничной комиссии и утверждению оренбургского военного губернатора (Жанаев, 2006: 35).

А в 1844 году султан Сюгалин был награжден орденом св. Станислава 3-й степени за своевременный сбор кибиточной подати и за отличное исполнение обязанностей (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2303. Л. 34-53).

Согласно архивным документам, представленным в фонде № 4 и в сборнике «О почетных и влиятельнейших ордынцах», содержащим послужные списки, султан Асфендияр Сюгалин за свою службу не получал никаких выговоров и замечаний.

Формулярные списки, или личные дела, казахских чиновников выполняли своеобразную роль формирования портрета чиновника, показывающие способность исполнять обязанности и полномочия, и в них указывался уровень готовности кандидата к службе. В таком формулярном списке есть пункт «достоин или нет к повышению чином и к награждению знаком отличия беспорочной службы», или по каким причинам не представляется к награде, где отмечается, что султан Сюгалин был достоин наград и поощрений российской власти. Также в документах указывается, что Сюгалин отчеты по должности в течение службы всегда предоставлял в срок и никаких жалоб со стороны начальства на него не было, поскольку он не был замечен в слабом исправлении обязанностей по службе или в допущении между подчиненными каких-либо беспорядков (Жанаев, 2006: 18).

Из этого следует, что султан Асфендияр Сюгалин отличился хорошим выполнением своих функций и обязанностей по службе – это отмечалось региональной властью и заносилось в специальные анкеты в виде формулярных списков. Формулярный или послужной список был составлен при председателе генерал-майоре Г.Ф. Генсе, советнике Ваневе, ассессорах Плотникове и Прибыловском и титулярном советнике Радионове (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1631. Л. 1-3).

15 декабря 1844 года султан-правитель Западной части оренбургских казахов, полковник, султан Баймухаммед Айшуаков представил список кандидатов, достойных к награде, председателю Оренбургской пограничной комиссии. В нем Асфендияр Сюгалин был представлен первым. Согласно приведенным данным, Сюгалин – сын султана Сюгали Айшуакова – в 1844 году в возрасте 48 лет уже имел чин есаула и был начальником 31-й дистанции. Приводятся сведения о маршруте кочевков султана: летом кочевал при реке Чингирлау и Булдуурты, зимой кочевал возле Затонного форпоста. Состояние его было посредственное, по характеру смирный. И здесь мы узнаем, что султан умел читать по-татарски (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2303. Л. 33).

В 1844 году правитель Западной части Б. Айшуаков сформировал список из 11 обер-офицеров, азиатцев, которые состояли при отдельном оренбургском корпусе, числились по армии кавалерии, не принадлежали ни к какому войску, но имели военные чины. Данный список содержит сведения о чинах и времени их получения султаном Асфендияром Сюгалиным. Также есть сведения о его наградах за услуги и усердие во время службы, за что он не получал казенного содержания (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2270. Л. 76).

28 октября 1846 г. был сформирован список казахов – кандидатов в свиту полковника Баймухаммеда Айшуакова при отправлении его к высочайшему двору в г. Санкт-Петербург. Из Западной части казахов Оренбургского ведомства в данном списке был указан Асфендияр Сюгалин, начальник 31-й дистанции, охарактеризован умным, бойким и уважаемым «ордынцами». Кроме него, также были представлены и другие султаны из этой части Оренбургского ведомства: есаул Мухамедгали Тяукин – помощник правителя, который характеризовался как умный молодой человек, в возрасте 30 лет, преданный правительству; сотник Даулетгали Баймухаммедов – сын правителя, в возрасте 25 лет, охарактеризован неглупым и преданным правительству; Муртазагали Узбекгалиев – начальник 1-й дистанции, представленный как умный и уважаемый народом казах, в возрасте 40 лет (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3454. Л. 9-10).

Кроме того, 30 сентября 1846 г. султан Асфендияр Сюгалин за отличную службу был награжден оренбургским военным губернатором по представлению Пограничной комиссии 75 руб. серебром (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4443. Л. 347).

В 1847 году происходил отбор кандидатур на должность начальника 31-й дистанции. 10 сентября 1847 г. временно управляющий Западной частью казахов Оренбургского ведомства, войсковой старшина султан Мухаммедгали Тяукин, донес в Оренбургскую пограничную комиссию, что «по неимению в 31-й дистанции достойного ордынца» в занятии должности начальника этой дистанции на место есаула султана Асфендияра Сюгалина он избрал султана Кулмухаммеда Баймухаммедова. В данном донесении имеется предложение Мухаммедгали Тяукина о реорганизации 31-й дистанции. Так как дистанция эта была многочисленной, а кандидат Кулмухаммед Баймухаммедов был не совсем опытен, султан-правитель предложил для упрощения и облегчения управления этой дистанцией назначить к нему трех помощников – Салия Кулшанова, старшину из рода Кыпшак, зауряд-хорунжего; бия Башикара Танина; местного начальника против Кирсановского форпоста сотника Ихласа Тулеева из рода Тама, но на его место временно допустить в должность местного начальника бия из рода Тама Казылбаша Кадырова (Жанаев, 2006: 78-79).

По сведениям Ф.М. Лазаревского, когда Асфендияр Сюгалин в 1847 г. стал начальником близ Уральского укрепления, располагавшегося в 54-й дистанции Средней части казахов Оренбургского ведомства (Избасарова, 2018; Жанаев, 2006: 243), то султан-правитель Западной части казахов Оренбургского ведомства Мухаммедгали Тяукин разделил 31-ю дистанцию на несколько управлений и определил управляющего для каждого рода. Но об этом Мухаммедгали Тяукин не проинформировал Пограничную комиссию, до выезда в степь чиновника Ф.М. Лазаревского

комиссия не знала об этом. Здесь же стоит отметить расхождения о разделении 31-й дистанции в материалах, представленных чиновником Ф.М. Лазаревским, и документах фондов ЦГА РК. Так, султан-правитель Западной части казахов Оренбургского ведомства М. Тяукин предложил председателю Пограничной комиссии «разделить 31-ю дистанцию на три» по причине ее многочисленности и назначить дистаночных начальников для крупных родов Ужрай, Кете и Таз. Было внесено предложение о назначении дистаночным начальником над казахами рода Ужрай султана Сугурали Сюгалина (брата султана Асфендияра), над казахами рода Кете определить султана Кулмухаммеда Баймухаммедова, а над казахами рода Таз и части рода Алаша определить Исеналы Абдулмукминова (Жанаев, 2006: 79-82).

По документам 1850 года вышеназванные султаны числились управляющими этих родов в 31-й дистанции (Жанаев, 2006: 129-131).

Интересными представляются сведения чиновников Пограничной комиссии, дающие сравнительную оценку деятельности дистаночных начальников Асфендияра Сюгалина и Муртазагали Узбекгалиева, но в большей степени имеются сведения о первом. Так, советник Оренбургской пограничной комиссии И.М. Бикмаев в своей записке от 1848 г. положительно отзывался о султанине Асфендияре Сюгалине. Он отметил его твердый характер, красноречие, а также знание казахских обычаев и народного судопроизводства. В период службы султана на должности дистаночного начальника дистанции № 31 в Западной части пользовался влиянием на казахов, состоявших в его дистанции. Советник также подчеркнул преданность султана правительству на основании его действий и усердий на службе, и самое важное, что султан никогда не был вовлечен в те или иные следственные дела, которые имелись в Пограничной комиссии (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2500. Л. 2).

И коллежский советник Оренбургской пограничной комиссии П.П. Ванев на запрос оренбургского военного губернатора о султанах Асфендияре Сюгалине и Муртазагали Узбекгалиеве ответил, что о характере султанов ему неизвестно, но способности и качества их должны быть на уровне, поскольку до сих пор они занимают назначенные им должности. При этом он подчеркнул, что султаны входят в «особое сословие в Орде», кочуют среди казахов разных родов, но не принадлежат ни к одному из них (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2500. Л. 3-30б.).

1 июня 1848 года свое мнение относительно султана Асфендияра Сюгалина донес исправляющий должность советника Оренбургской пограничной комиссии титулярный советник К.О. Каминский. В своем донесении советник представил сведения о начальнике 1-й дистанции Муртазагали Узбекгалиеве, которому дал положительный отзыв относительно его службы. Однако о султанине Асфендияре Сюгалине он не мог сказать ничего определенного, поскольку не знал его ни по делам, ни лично. Но при этом добавил, что султан Сюгалин имел большее влияние на своих соплеменников, чем султан Узбекгалиев. Он объяснял это тем, что султан Асфендияр имел родственные связи с султаном-правителем Баймухаммедом Айшуаковым, затем с его сыном Мухамеджаном Баймухаммедовым. По мнению советника, если султана Узбекгалиева оградить от влияния султана Мухамеджана Баймухаммедова, то он был бы лучшим исполнителем воли имперской власти. К тому же отметил, что султан Узбекгалиев и султан Даулетгали Баймухаммедов пеклись о благе казахов не путем отторжения их от русского правительства, в чем убедился из разговоров и действий их во время командировки его на Уральскую линию (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2500. Л. 4-50б.).

Таким образом, обсуждение чиновников региональной администрации кандидатов на должности дистаночных начальников указывают на то, какими критериями должен обладать претендент и какие подходы использовала региональная власть. В первую очередь они должны быть благонадежными, преданными русскому правительству (Султангалиева, 2009).

Естественно, что Асфендияр Сюгалин всегда находился в поле зрения региональной администрации. В 1849 г. султану-правителю Западной части казахов Оренбургского ведомства было поручено разрешить конфликт между казахами родов Адай и Кете. Асфендияр Сюгалин как влиятельная фигура в казахском социуме сыграл значительную роль в деле разрешения споров между близко кочующими родами. Пользуясь своим влиянием среди общества, он удержал казахов рода Адай от новых нападений на род Кете. Более того, 12 почетных биев, казахи родов Каракесек и Шурен, более двухсот влиятельных казахов рода Адай собрались на чрезвычайный съезд благодаря убеждениям султана Асфендияра Сюгалина. Поскольку на данном съезде не принимали участие региональные чиновники как гарант осуществления принятых на съезде решений, он завершился безрезультатно. Приблизительно пятьсот казахов родов Кете и Шурен в 1850 г. продолжили нападение на род Адай, захватив женщин в плен и ограбив около 30 хозяйств, в результате чего более 100 казахов рода Адай погибло. В том же году султаны-правители Западной и Средней частей казахов Оренбургского ведомства должны были установить мир между казахскими родами Кете, Каракесек, Шурен, Адай, Назар, Табын, Шомишты-Табын. Впоследствии в целях искоренения последующих преступлений и нарушений со стороны казахов было сделано «Всемилоостивейшее соизволение» на избавление от наказания виновных (Перфильев, 2011).

В 1855 году султан Асфендияр Сюгалин вновь участвовал в чрезвычайном съезде биев по разрешению земельного спора между казахами родов Адай и Шекты, на котором присутствовали

12 почетных биев, более 200 адайцев, уважаемых аксакалов (старейшин) Западной части казахов Оренбургского ведомства. К положительному завершению решения съезда привела взаимная договоренность биев, которая урегулировала споры и определила пастбища. Казахи рода Адай двинулись к своим пастбищам вдоль рек Жем и Сагыз. Султан Сюгалин сопровождал мигрирующих казахов рода Адай по берегам этих рек (Ахметова, 2019: 93-99).

Однако, как уже указывалось выше, фигура султана Асфендияра Сюгалина неоднозначна: помимо положительных отзывов и характеристик со стороны региональных чиновников в его адрес, есть и отрицательные характеристики и жалобы на него со стороны казахов.

Известно, что в числе трансформационных процессов в Степи в экономическом плане следует отметить введенную систему налогообложения. К примеру, с 1837 года действовал сбор денег с казахов в виде кибиточной подати в размере 1 р. 50 к. с одной кибитки. Взимание кибиточного налога осуществлялось через дистанчных и местных начальников, а за доставку в региональную администрацию собранной кибиточной подати с кочевого населения ответственны были уже султаны-правители. В этой связи следует отметить, что были замечены злоупотребления и превышения полномочий казахскими чиновниками на фоне сбора кибиточного налога. Помимо сбора денежных средств, существовала также практика взимания налога натурой, что негативно сказалось на положении кочевого населения. Так, председатель Оренбургской пограничной комиссии относительно этого отметил, что жители Западной и Восточной частей Оренбургского ведомства отдавали с кибитки по одному барану вместо уплаты кибиточного налога в размере 1 р. 50 к. серебром. Примером могут послужить действия дистанчного начальника султана Асфендияра Сюгалина, который взимал рогатый скот вместо кибиточной подати с казахских родов Торткара и Шомакей. Все это привело к недовольству 5 казахских родов, которых возглавил батыр Жанходжа Нурмухаммедов, потребовавших от оренбургского начальства удаления султана Сюгалина от должности и привлечения его к ответственности. В результате эти обращения привели к отстранению султана Сюгалина от взимания кибиточного налога (Бекмаханов, 1947: 130).

О жалобах на дистанчного начальника Асфендияра Сюгалина известно также из сведений о положении дел толмача Долгоаршинова, который 17 ноября 1851 года ходатайствовал об увольнении его по причине болезни. Однако стало известно, что он причастен к уголовному делу, связанному с делом Асфендияра Сюгалина, по ошибке. Тангил Атамбеков, казах рода Шомакей отделения Байкунак, в поданном прошении в апреле 1840 года в Комиссию заявил, что отбирали лошадей, скот у разных казахов, совершали насилие женщин и девок во время разъездов по аулам в нетрезвом виде. Первоначально к этому делу был причислен толмач Долгоаршинов, но впоследствии сам казах Атамбеков пояснил, что его жалоба, поданная им в Пограничную комиссию, заключалась лишь на есаула, начальника дистанции султана Асфендияра Сюгалина, а не на толмача Долгоаршинова (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2641. Л. 4).

26 января 1850 г. чиновник особых поручений В.М. Лазаревский в своем донесении председателю Оренбургской пограничной комиссии М.В. Ладыженскому представил список султанов Западной части казахов Оренбургского ведомства, должностных, влиятельных и известных казахов рода Табын и рода Алаша. В донесении имеются и социально-экономические составляющие. Чиновник особых поручений разделил казахов на категории по состоянию: бедные – имели до 25 лошадей; у кого было посредственное состояние, у тех было до 100 лошадей; достаточным состоянием считалось иметь более 100 лошадей; богатыми считались казахи, у которых было больше 200 лошадей, весьма богатые обладали лошадьми в количестве более 500; известные богачи имели более 1000 лошадей. В.М. Лазаревский подчеркнул, что очень сложно производить сбор информации о казахах-чиновниках, об их заслугах, усердиях, услугах или следственных делах, так как исходя «из личных отношений к запрашиваемому лицу либо преувеличивают, либо отрицают сведения и об одном и том же лице можно получить разные отзывы». В представленном приложении со списком должностных, влиятельных и известных казахов чиновник В.М. Лазаревский отметил султана Асфендияра Сюгалина как есаула, без должности, в возрасте 55 лет, но состояние его отметил как богатое. Среди его качеств отмечены ум, хорошие способности, знание татарской грамоты, умение хорошо говорить по-русски. Среди казахов известен своим красноречием, решительным характером, хитростью, вспыльчивостью, тщеславием и щедростью. Как старший из дома Айшуака он имел влияние на всех султанов Айшуаковых. Чиновник отметил и любовь, и страх со стороны кочевого населения и его преданность русскому правительству (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2512. Л. 82-106).

Спустя два года (21 апреля 1852) попечитель прилинейных казахов штабс-капитан Мухаммед-Шариф Аитов уже подчеркивал, что султан Асфендияр Сюгалин находился в должности дистанчного начальника 38-й дистанции, расположенной в Восточной части казахов Оренбургского ведомства. В 38-й дистанции кочевали казахи родов Аргын, Жогары-Шекты отделения Жоламан, Тума. Был уважаем казахами за справедливость, проявленную при разбирательстве взаимных претензий казахов. За усердие по службе и преданность правительству султан был награжден серебряной медалью на Аннинской ленте (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2512. Л. 224-239).

В донесении от 28 ноября 1856 г. в Оренбургскую пограничную комиссию султан-правитель Западной части оренбургских казахов Мухаммедгали Тяукин представил список по форме

«об ордынцах», в котором выделил султанов для награждения. Среди них он отметил Асфендияра Сюгалина, который вместе с султанами Кусяп-Галием Урмановым, зауряд-хорунжием Бикарсланом Байкубековым, Утебаем Санкибаевым и бием Джиентаем Айтеновым участвовал в летнем походе, они помогали при взыскании кибиточной подати с казахов за 1856 год, оказали содействие при разбирательстве претензий между казахскими родами Адай и Шумишли-Табын и в установлении порядка между ними. На тот момент Асфендияр Сюгалин был в возрасте 66 лет. В данном рапорте за свою службу султан представлялся уже к награде золотой медалью на Анненской ленте (Жанаев, 2006: 254).

В этом примере видны различные методы награждения за усердную и отличную службу, которая поощрялась региональными властями. Таким образом (от награждения похвальными листами до денежных поощрений и присвоения чинов казахам) региональные чиновники влияли на казахов и привлекали их на службу для большего внедрения российской политики на территории Степи.

В августе 1859 года из «Зауральской степи и Внутренней орды» были посланы почетные казахи в Санкт-Петербург. Среди них из Западной части Оренбургского ведомства был послан Асфендияр Сюгалин вместе с зауряд-хорунжием Шулаком Айбасовым, исправлявшим должность помощника правителя Западной части казахов Оренбургского ведомства. В кратких сведениях о посланных в Санкт-Петербург почетных казахам Асфендияр Сюгалин позиционировался как чиновник, занимавший должность дистанчного начальника в разных дистанциях, и за время службы отличился храбростью в военных операциях против мятежников (Жанаев, 2006: 264).

Немаловажным является и то, что Асфендияр Сюгалин был назначен исправляющим должность начальника 1-й дистанции 24 марта 1862 г. Прослужив четыре месяца, он был заменен Косумбаем Тавасаровым (1 августа 1862 г.) (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4181. Л. 4).

После 60-х годов XIX века его деятельность практически сошла на нет, так как в документах он уже не значился.

Зато его сын Сейтжапар, благодаря своему отцу, султану Асфендияру Сюгалину, был определен в 1856 году в школу при Пограничной комиссии, созданную для казахских детей в 40-х годах XIX века для подготовки местных управленцев, которые могли бы занимать должности в местном аппарате власти. По мнению исследователя И.В. Ерофеевой, Асфендияр Сюгалин знал о происходивших трансформационных процессах в Степи и понимал важность и значение хорошего образования, которое давал детям и внукам. Сейтжапар во время обучения показал отличные знания и способности, после завершения четырехгодичного обучения устроился работать репетитором, а затем получил должность переводчика (с турки, фарси) при туркестанском генерал-губернаторе. За свою службу он получил чин генерал-майора русской армии (Шимырбаева, 2002).

5. Заключение

Низовое звено управления дистанчных и местных начальников, сформированное вследствие введения административно-территориальных реформ в 30-е годы XIX века, стало «инструментом» в руках имперской власти на приграничной территории. Основные функции дистанчных и местных начальников – это «наблюдение и контроль над соблюдением порядка, донесение сведений о происшествиях в степи».

Казахские султаны, бии и старшины, составившие костяк нового сословия – казахского чиновничества – представляли особый интерес для российской власти, поскольку привлечение на службу правящей элиты напрямую влияло на кочевое население и обеспечивало полный контроль над ним и его территориальными владениями. Российские власти в результате внедрения административных реформ в первой половине XIX века обрели социальную опору в лице султанов-правителей, дистанчных и местных начальников. Это был процесс двустороннего и взаимовыгодного сотрудничества. Кочевая элита, боясь утратить былые привилегии и влияние в обществе и желая сохранить власть и преимущественное положение, оказалась в числе чиновников империи, которые получали чины, награды, жалованье, денежные поощрения, медали, ордена, дворянство и вошли в привилегированное сословие имперского государства.

Дистанчные и местные начальники в системе местного управления, как посредники между кочевым населением и российской властью, служили опорой в проведении имперской политики для региональной администрации. Однако привлечение казахских султанов к службе в империи не всегда играло положительную роль для имперской администрации. Это видно на примере изучения и анализа деятельности и вклада в административное управление султана Асфендияра Сюгалина. Несмотря на то, что султан в разные периоды занимал должности дистанчного начальника в разных дистанциях (31-я, 38-я, 1-я), помимо положительных отзывов со стороны российских чиновников, характеризовался отрицательно и был известен злоупотреблением полномочиями и притеснениями кочевых казахов. При управлении дистанциями он установил свой порядок управления, характеризовавшийся преимущественно личными выгодами, претензиями и жалобами кочевского населения.

Таким образом, султан Асфендияр Сюгалин, безусловно, ключевая фигура и неоднозначная личность в истории формирования местного управления, который за период своей службы получил не только положительные, но и отрицательные отзывы. Сохранившиеся формулярные списки явились свидетельством вхождения казахов в состав российского чиновничества и формировали

своего рода «базу данных» о казахских представителях местного управления. На их основе составлялся портрет казахского чиновника, исполнявшего определенные функции и обязанности в системе местного управления, реализовавшего имперскую политику по новому формату административного управления в Степи.

Литература

Абдиров, 2000 – Абдиров М. Завоевание Казахстана Царской Россией и борьба казахского народа за независимость (из истории военно-казахской колонизации края в конце XVI – начале XX вв.). Астана, 2000. 301 с.

Ахметова, 2019 – Ахметова У.Т. Билер билігі сабақтастығы және Калыбек би ұрпақтары // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Евразийское историческое наследие: грани истории – от истоков до современности». Нур-Султан, 2019. 348 с.

Бекмаханов, 1947 – Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20–40 годы XIX века. Алма-Ата, 1947. 389 с.

Ерофеева, 2007 – Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. Изд. 3-е. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 496 с.

Жанаев, 2006 – Жанаев Б.Т. «История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков». Т. VIII. Ч. 2. О почетнейших и влиятельнейших ордынцах: алфавитные, именные, формулярные и послужные списки. 12 ноября 1827 г. – 9 августа 1917 г. Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. 971 с.

Жанаев, 2013 – Жанаев Б.Т. Лазаревский Ф.М. О состоянии Западной части Киргизской орды и Уральской линии. 1852 г. История Казахстана в документах и материалах. Вып. 3. Караганда: ПК «Экожан», 2013. 496 с.

Избасарова, 2018 – Избасарова Г.Б. Казахская степь Оренбургского ведомства в имперских проектах и практиках первой половины XIX века. Монография. М.: ИП Лысенко А.Д., 2018. 484 с.

Касымбаев, 2000 – Касымбаев Ж.К. Генерал, султан-правитель Баймухамед Айшуаков (1790–1847). Алматы: Өлке, 2000. 192 с.

Левшин, 1832 – Левшин А.И. Описание киргиз-казахских или киргиз-кайсацких орд и степей. Ч. 2. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1832. 348 с.

Лысенко, 2014 – Лысенко Ю.А. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX – начало XX в.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2014. 582 с.

Перфильев, 2011 – Перфильев А.Л. Межродовые конфликты казахов и их урегулирование: 80-е гг. XVIII в. – 60-е гг. XIX в.: Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / [Том. гос. ун-т]. Томск, 2011. 226 с.

Султангалиева, 2017 – Султангалиева Г.С., Тулешова У.Ж. Султаны Баймухамедовы: процесс вхождения в дворянство Российской империи // Вестник КазНУ: Серия историческая. 2017. № 1(84) С. 120-127.

Султангалиева, 2009 – Султангалиева Г.С. Казахское чиновничество Оренбургского ведомства: формирование и направление деятельности (XIX) // Acta Slavica Iaponica. 2009. Т. 27. С. 77-101.

Султангалиева, 2014 – Султангалиева Г.С. Казахские чиновники на службе Российской империи / Сборник документов и материалов. Алматы: Қазақ университеті, 2014. 418 с.

Султангалиева, 2015 – Султангалиева Г.С. Казахские султаны Оренбургского ведомства в XIX в.: должности, чины и обеспечение // Вестник КазНПУ имени Абая, серия «Исторические и социально-политические науки». 2015. № 4(47). С. 10-14.

Султангалиева, 2015a – Султангалиева Г.С. Казахские чиновники Российской империи XIX в.: особенности восприятия власти // Cahiers du monde russe. 2015. № 4(56). С. 651-679.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

Шимырбаева, 2022 – Шимырбаева Г. Санжар Асфендияров – потомок хана Абулхаира? // Казахстанская правда. 2002. 5 июня.

Sultangalieva, 2021 – Sultangalieva G.S. Transformation of social life in Kazakh steppe: case of dynasty Bekimbaevs (XIX c.). Bulletin of Karaganda University. The series "History. Philosophy". 2021. № 1(101). Pp. 76-81.

Sultangalieva, Dyussembekova, 2018 – Sultangalieva G.S., Dyussembekova Zh. Distance and Distance Chiefs of the Kazakhs of the Orenburg Province // Bylye Gody. 2018. №4 (50). Pp. 1575-1583.

References

Abdirou, 2000 – Abdirou, M. (2000). Zavoyevaniye Kazakhstana Tsarskoy Rossiiyey i bor'ba kazakhskogo naroda za nezavisimost' (iz istorii voyenno-kazach'yey kolonizatsii kraya v kontse XVI – nachale XX vv.) [The conquest of Kazakhstan by Tsarist Russia and the struggle of the Kazakh people for independence (from the history of the military-cossack colonization of the region in the late 16th – early 20th centuries)]. Astana, 301 p. [in Russian]

Akhmetova, 2019 – Akhmetova, U.T. (2019). Biler biligi sabaktastygy zhane Kalybek bi urpaktary. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Yevraziyskoye istoricheskoye naslediyе: грани istorii – ot istokov do sovremennosti» [Continuity of the power of biys and generations of

Kalybek biy. Collection of materials of the International scientific and practical conference "Eurasian historical heritage: the facets of history – from the origins to the present". Nur-Sultan, 348 p. [in Kazakh]

[Bekmakhanov, 1947](#) – Bekmakhanov, E.B. (19147). Kazakhstan v 20-40-e gody XIX veka [Kazakhstan in the 20-40s of the XIX century]. Alma-Ata, 389 p. [in Russian]

[Erofeeva, 2007](#) – *Erofeeva, I.V.* (2007). Khan Abulkhair: polkovodets, pravitel', politik. Izd. 3-ye [Khan Abulkhair: commander, ruler, politician. Ed. 3rd.]. Almaty: Dike-Press. 496 p. [in Russian]

[Izbasarova, 2018](#) – *Izbasarova, G.B.* (2018). Kazakhskaya step' Orenburgskogo vedomstva v imperskikh proyektakh i praktikakh pervoy poloviny XIX veka [The Kazakh Steppe of the Orenburg Department in imperial projects and practices of the first half of the XIX century]. Monograph. Moscow: IP Lysenko A.D, 484 p. [in Russian]

[Kasymbaev, 2000](#) – *Kasymbaev, Zh.K.* (2000). General, Sultan-pravitel' Baimukhamed Aishuakov (1790-1847) [General, Sultan-ruler Baimukhamed Aishuakov]. Almaty: Olk, 192 p. [in Russian]

[Levshin, 1832](#) – *Levshin, A.I.* (1832). Opisanie kirgiz-kazach'ikh ili kirgiz-kaysatskikh ord i stepey. Ch.2 [Description of the Kirghiz-Cossack or Kirghiz-Kaisak hordes and steppes. Part 2]. SPb., 348 p. [in Russian]

[Lysenko, 2014](#) – *Lysenko, Yu.A.* (2014). Traditsionnoye kazakhskoye obshchestvo v natsional'noy politike Rossiyskoy imperii: kontseptual'nyye osnovy i mekhanizmy realizatsii (XIX - nachalo XX v.). Dokumenty i izvlecheniya [Traditional Kazakh society in the national policy of the Russian Empire: conceptual foundations and implementation mechanisms (XIX – early XX centuries). Documents and extracts]. Barnaul: Azbuka, 582 p. [in Russian]

[Perfiliev, 2011](#) – *Perfiliev, A.L.* (2011). Mezhdovyye konflikty kazakhov i ih uregulirovaniye: 80-ye gg. XVIII v. – 60-ye gg. XIX v. [Inter-clan conflicts of the Kazakhs and their settlement: 80s of the XVIII – 60s of the XIX centuries]: Diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.03. [Tom. gos. un-t]. Tomsk, 226 p. [in Russian]

[Shimyrbayeva, 2002](#) – *Shimyrbayeva, G.* (2002). Sanzhar Asfendiyarov – potomok khana Abulkhaira? [Is Sanjar Asfendiyarov a descendant of Khan Abulkhair?]. *Kazakhstanskaya Pravda*. 5 iunya. [in Russian]

[Sultangaliyeva, 2009](#) – *Sultangaliyeva, G.S.* (2009). Kazakhskoe chinovnichestvo Orenburgskogo vedomstva: formirovaniye i napravleniye deyatelnosti (XIX) [Kazakh officialdom of the Orenburg Department: formation and direction of activities (XIX)]. *Acta Slavica Iaponica*. 27: 77-101. [in Russian]

[Sultangaliyeva, 2015a](#) – *Sultangaliyeva, G.S.* (2015). Kazakhskiy chinovniki Rossiyskoy Imperii XIX v.: osobennosti vospriyatiya vlasti [Kazakh officials of the Russian Empire of the XIX century: features of the perception of power]. *Cahiers du monde russe*. 4(56): 651-679. [in Russian]

[Sultangaliyeva, 2017](#) – *Sultangaliyeva, G.S., Tuleshova, U.Zh.* (2017). Sultany Baymukhamedovy: protsess vkhozhdeniya v dvoryanstvo Rossiyskoy imperii. [Sultans Baimukhamedovs: the process of entering the nobility of the Russian Empire]. *Vestnik KazNU: Seriya istoricheskaya*. 1(84): 120-127. [in Russian]

[Sultangaliyeva, 2021](#) – *Sultangaliyeva, G.S.* (2021). Transformation of social life in Kazakh steppe: case of dynasty Bekimbaevs (XIX c.). Bulletin of Karaganda University. The series "History. Philosophy". № 1(101), pp.76-81. [In English]

[Sultangaliyeva, Dyussebekova, 2018](#) – *Sultangaliyeva, G.S., Dyussebekova, Zh.* (2018). Distance and Distance Chiefs of the Kazakhs of the Orenburg Province. *Bylye Gody*. 4(50): 1575-1583.

[Sultangaliyeva, 2014](#) – *Sultangaliyeva, G.S.* (2014). Kazakhskiy chinovniki na sluzhbe Rossiyskoy imperii: sbornik dokumentov i materialov [Kazakh officials in the service of the Russian Empire: a collection of documents and materials]. Almaty: Kazakh University, 418 p. [in Russian]

[Sultangaliyeva, 2015](#) – *Sultangaliyeva, G.S.* (2015). Kazakhskiy sultany Orenburgskogo vedomstva v XIX v.: dolzhnosti, chiny i obespecheniye [Kazakh sultans of the Orenburg department in the XIX century: positions, ranks and provision]. *Bulletin of KazNPU named after Abay, series "Historical and socio-political sciences"*. 4(47): 10-14. [in Russian]

[TsGA RK](#) – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of Republic of Kazakhstan].

[Zhanaev, 2006](#) – *Zhanaev, B.T.* (2006). «Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI-XV vekov». T.VIII. Ch.2. O pochetneyshikh i vliyatel'neyshikh ordyntsakh: alfavitnyye, imennyye, formulyarnyye i posluzhnyye spiski. 12 noyabrya 1827 g. – 9 avgusta 1917 [“History of Kazakhstan in Russian sources of the XVI-XX centuries”. V.VIII. Part 2. On the most honorable and influential members of the Horde: alphabetical, nominal, formulary and service lists. November 12, 1827 – August 9, 1917]. Almaty: "Daik-Press". 971 p. [in Russian]

[Zhanaev, 2013](#) – *Zhanaev, B.T.* (2013). Istoriya Kazakhstana v dokumentakh i materialakh [History of Kazakhstan in documents and materials]. Is. 3. Karaganda: PK “Ekozhan”, 496 p. [in Russian]

Служба дистанчного начальника Асфендияра Сюгалина в контексте политики Российской империи

Жанна Дюсембек^{a, *}, Рыскелды Саламатовна Мырзабекова^a,
Айжамал Ибрагимовна Кудайбергенова^b

^a Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Республика Казахстан

^b Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Республика Казахстан

Аннотация. Данная статья нацелена на объективное представление значения дистанчной системы административного управления, введенной в 1831 году вследствие административно-территориальных преобразований на территории казахов Оренбургского ведомства, а также на выявление роли представителей казахской кочевой знати в лице дистанчных начальников, представлявших собой местных управленцев. Одним из таких личностей являлся султан Асфендияр Сюгалин, который представляет интерес для исторической науки. Статья раскрывает его личность, службу и деятельность на основе анализа формулярных, послужных списков и других архивных документов. Есаул, султан Асфендияр Сюгалин – одна из интересных и неоднозначных фигур в истории Казахстана, поскольку за период своей службы в должности начальника дистанций № 31, № 38 и № 54 в разных частях Оренбургского ведомства султан Асфендияр Сюгалин получил как положительные отзывы, так и отрицательные характеристики со стороны казахского кочевого населения и русских чиновников. Некоторые расхождения, приведенные в сведениях из архивных документов и материалов, разные характеристики со стороны русских чиновников относительно личности, службы и деятельности Асфендияра Сюгалина вызывают интерес и актуализируют данное исследование. Кроме того, оно отражает сущность дистанчной системы управления на территории казахов Оренбургского ведомства, выявляет механизм назначения и награждения казахских чиновников в лице дистанчных начальников. Статья написана на основании архивных документов (формулярные и послужные списки, донесения, записки), извлеченных из Центрального государственного архива РК, и анализа исторической литературы.

Ключевые слова: дистанции, дистанчные начальники, султаны-правители, формулярные и послужные списки, посредники, администраторы.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: zhan.dsmk@gmail.com (Ж. Дюсембек)